

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кузнецова В.В.
судей Бурова А.А. и Батхиева Р.Х.

рассмотрела в судебном заседании от 26 февраля 2002 года дело по кассационному протесту государственного обвинителя Ганченко П.В. и кассационной жалобе потерпевших Гайчаевой Р.В. и Герихановой З.В. на приговор Астраханского областного суда от 5 сентября 2001 года, по которому

Сергеев Виталий Петрович 6 января 1945 года рождения, уроженец гор. Астрахани, с неполным высшим образованием, несудимый,

-по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.ст.33 п.п. 3 и 4 и 105 ч.2 п.п. «а,ж,з» УК РФ оправдан за недоказанностью участия в совершении преступления,

и

Булатов Ратмир Равильевич 12 августа 1977 года рождения, уроженец гор. Астрахани, со средним специальным образованием, несудимый,

-по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.105 ч.2 п.п. «а,ж,з» и 222 ч.4 УК РФ оправдан за недоказанностью участия в совершении преступлений.

В удовлетворении гражданских исков Гайчаевой Р.В. и Герихановой З.В. отказано.

Заслушав доклад судьи Бурова А.А. и заключение прокурора Карасевой С.Н., поддержавшей кассационный протест и полагавшей приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

органами предварительного следствия Булатову Р.Р. было предъявлено обвинение в умышленном убийстве двух лиц, совершённом группой лиц по

предварительному сговору из корыстных побуждений, а также в незаконном приобретении, ношении и сбыте газового оружия.

Сергеев В.П. обвинялся в соучастии в форме организатора и подстрекателя в умышленном убийстве двух лиц, совершённом группой лиц по предварительному сговору из корыстных побуждений.

По мнению органов следствия преступления были совершены при следующих обстоятельствах.

В июле 1999 года Гайчаев Р.М. и Гериханов М.М. передали предпринимателю Сергееву В.П. для реализации партию трикотажной продукции (носочно- чулочных изделий) на сумму 60 000 000 неденоминированных рублей без договорённости об условиях и сроках оплаты.

В сентябре 1997 года Гайчаев и Гериханов потребовали расплатиться за поставленный товар, а поскольку Сергеев это сразу сделать не смог, они заявили об увеличении размера долга до 90 000 000 неденоминированных рублей с учётом «процентов».

Требования выплаты долга Гериханов и Гайчаев сопровождали угрозой физической расправой над Сергеевым.

В период с сентября по ноябрь 1997 года Сергеев в счёт долга передал Гайчаеву и Гериханову 65 000 000 неденоминированных рублей и золотое кольцо с бриллиантом стоимостью 15 000 000 неденоминированных рублей.

Затем в счёт оставшейся задолженности Сергеев передал Гайчаеву и Гериханову имеющиеся у него 4 пассажирских лифта стоимостью 436 000 000 неденоминированных рублей с тем расчётом, что из полученной от реализации лифтов суммы часть Гайчаев и Гериханов возьмут себе в счёт оставшегося долга, а остальную сумму вернут Сергееву.

Однако Гайчаев и Гериханов ни лифтов, ни денег не возвратили.

После этого Сергеев, не желая возвращать Гайчаеву и Гериханову деньги, то есть из корыстных побуждений, а также с целью отомстить за обман в сделке с лифтами, решил их убить.

Выступая в роли организатора и подстрекателя, Сергеев в феврале 1998 года вступил в преступный сговор с оперуполномоченным Управления по организованной преступности при УВД Астраханской области лейтенантом милиции Торосьянцем, материал в отношении которого рассмотрен судом в соответствии со ст.403 п. «б» УПК РСФСР о применении принудительных мер медицинского характера.

При этом Сергеев пообещал Торосьянцу за совершение убийства Гайчаева и Гериханова денежное вознаграждение в сумме от 100 до 200 миллионов неденоминированных рублей.

В свою очередь Торосьянец вступил в преступный сговор на убийство Гайчаева со своим приятелем внештатным сотрудником Управления по организованной преступности Булатовым, предложив последнему вознаграждение от 30 до 50 миллионов неденоминированных рублей.

Во исполнение задуманного Сергеев назначил встречу Гайчаеву и Гериханову 6 марта 1998 года в 18 часов в офисе ООО «Центр», директором которого он являлся.

Утром этого дня Сергеев передал Торосьянцу автомашину ВАЗ-2106 № В 474 АА, которую попросил у своего знакомого Фартушина.

На данной автомашине Торосьянец заехал за Булатовым, передал ему газовый пистолет, который незаконно хранил.

Затем они с целью сокрытия трупов в районе Нового моста через реку Волга взяли бетонные блоки, положив их в багажник автомашины, купили капроновый шнур в магазине № 555 и в 17 часов 30 минут совместно с Сергеевым подъехали к дому № 66 по улице Сун-Ят-Сена гор. Астрахани, где Сергеев показал на вышедших из дома Гайчаева и Гериханова.

Затем они проехали на улицу Савушкина гор. Астрахани, где, дождавшись Гайчаева и Гериханова, Торосьянец, представившись работником милиции, посадил их на заднее сиденье автомашины.

Торосьянец, сев за руль автомобиля, отъехал в сторону. В машине находились Булатов, Гайчаев и Гериханов.

Достав из-за пояса брюк пистолет «ТТ» АР № 09547, незаконно приобретенный ранее у неустановленных следствием лиц, Торосьянец направил его на сидящих на заднем сиденье Гайчаева и Гериханова и приказал Булатову связать им руки спереди заготовленным заранее капроновым шнуром, что тот и сделал.

Выехав за пределы гор. Астрахани в район поселка Сабано-Яр, Торосьянец остановил машину и, действуя из корыстных побуждений, согласно договоренности с Сергеевым о лишении жизни за вознаграждение, достал вышеуказанный пистолет и произвел пять выстрелов в Гайчаева и Гериханова, которые от полученных телесных повреждений на месте происшествия скончались.

После этого Торосьянец и Булатов перевезли трупы потерпевших на берег реки Волга в районе полуострова Нижний Пролетарий в гор. Астрахани и, привязав к их рукам заранее приготовленные бетонные бордюрные блоки, сбросили трупы в воду.

Газовый пистолет Булатов возвратил Торосьянцу, а пистолет «ТТ», из которого были произведены выстрелы в потерпевших, последний передал своему знакомому Лосеву 7 марта 1998 года.

Суд 1-ой инстанции оправдал их за недоказанностью участия в совершении указанных преступлений.

В кассационном протесте государственный обвинитель Ганченко, не приводя никаких мотивов, приговор в отношении Булатова и Сергеева просит отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

В дополнении к протесту прокурор, анализируя показания Торосьянца и другие материалы дела, ссылаясь на то, что суд не указал в приговоре, какие действия произвели Гайчаев и Гериханов, было ли у них оружие, что явилось

причиной применения оружия Торосьянцем, ставит вопрос об отмене приговора в отношении Булатова и направлении дела на новое судебное рассмотрение.

Потерпевшие Гайчаева и Гериханова в кассационной жалобе утверждают, что вина Сергеева и Булатова в содеянном доказана, а выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Ссылаются на неправильное применение судом уголовного закона. Приговор просят отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

Проверив материалы дела и обсудив приведенные в кассационном протесте и кассационной жалобе доводы, судебная коллегия находит приговор в отношении Сергеева и Булатова законным и обоснованным.

Что же касается высказанных в протесте и жалобе соображений о необходимости отмены приговора, то их основательными признать нельзя.

Как видно из показаний Торосьянца на предварительном следствии от 13 марта 1998 года при допросе в качестве подозреваемого, убийство Гайчаева и Гериханова он совершил при превышении пределов необходимой обороны (том 1, л.д. 169-174).

У суда не было оснований не доверять этим его показаниям.

Помимо этого показания указанные показания Торосьянца подтверждены показаниями Булатова о том, что, когда Торосьянец пытался выяснить у Гайчаева и Гериханова вопросы, касающиеся их долга Сергееву и наличия у них оружия, последние напали на них, в связи чем Торосьянец вынужден был применить огнестрельное оружие -пистолет.

Вывод суда об убийстве Торосьянцем Гайчаева и Гериханова при превышении пределов необходимой обороны не оспаривается также прокурором в частном протесте в отношении Торосьянца.

Кроме того, в дополнении к кассационному протесту прокурор не оспаривает вывод суда о недоказанности вины Сергеева во вменённом ему преступлении.

Как видно из материалов дела, суд обоснованно исключил из числа доказательств показания на предварительном следствии Торосьянца при дополнительном допросе в качестве подозреваемого 13 марта 1998 года и Булатова при допросе в качестве свидетеля 13 марта 1998 года, поскольку допрос Торосьянца был проведен с нарушением требований ст.ст.123 и 150 УПК РСФСР, а допрос Булатова, задержанного в качестве подозреваемого, был произведен в качестве свидетеля.

О доказанности вины Сергеева и Булатова соответственно в соучастии в убийстве и убийстве двух лиц, как видно из материалов дела, не свидетельствуют и другие доказательства, на которые ссылаются органы следствия в обвинительном заключении в подтверждение их вины в указанных преступлениях.

Других бесспорных доказательств вины Сергеева и Булатова в совершении указанных преступлений не добыто.

Не указаны они также в протесте и жалобе.

Вывод суда о недоказанности вины Булатова в незаконном приобретении, ношении и сбыте газового оружия подтверждён материалами дела и не оспаривается в кассационном протесте и кассационной жалобе.

Таким образом, всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, суд обоснованно пришёл к выводу о недоказанности вины Сергеева и Булатова во вменённых им преступлениях.

Поэтому кассационный протест и кассационная жалоба удовлетворению не подлежат.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.339 УПК РСФСР, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Астраханского областного суда от 5 сентября 2001 года в отношении Сергеева Виталия Петровича и Булатова Ратмира Равильевича оставить без изменения, а кассационный протест и кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

судьи

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

Справка: дело рассмотрено под председательством судьи Плискина В.Ф.

КОПИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАПРАВЛЕНЫ:

1. Начальнику

2. Дело отправлено « . . . » 2002 года

в Астраханский окр. в 7 томах